

МИР АЛЕКСАНДРА БЕЛЯЕВА

К Н И Г И В С Е Р И И :

Александр Климай

«ИХТИАНДР»

Артур Василевский

«Земля чужих созвездий»

Артур Василевский

ЗЕМЛЯ ЧУЖИХ СОЗВЕЗДИЙ

МОСКВА
2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44
В19

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Василевский, Артур.

В19 Земля чужих созвездий / Артур Василевский. —
Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-096773-5

Продолжение знаменитого романа классика отечественной фантастики Александра Беляева «Остров погибших кораблей»! Более десяти лет прошло с тех пор, как легендарный Остров погибших кораблей канул в океанскую пучину. Сыщик Симпкинс стал главой крупного детективного агентства и теперь искал по всему свету следы исчезнувшего «губернатора» Слейтона, более известного как финансовый аферист и мошенник Гортван. И вот однажды агенты донесли Симпкинсу, что в дебрях Центральной Африки появились никому не известные белые люди, тщательно избегающие контактов как с туземцами, так и с колониальной администрацией. Детектив обращается к старым знакомым, к супругам Вивиан и Реджинальду Гатлинг, ведущим самый респектабельный образ жизни. Испытывая тоску по романтической юности, Гатлинги соглашаются финансировать экспедицию в Бельгийское Конго — огромную страну, раскинувшуюся в сердце Африканского континента. Впереди их ждут небывалые приключения и открытие новой таинственной земли...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44

© Василевский А., 2018
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096773-5

*Автор выражает благодарность
своей внучке Маргарите Субхангуловой
за помощь в работе над этой книгой*

Глава 1

Пламя пылало так, что небо, казалось, сейчас расплавится и голубым воском стечет на землю. То есть в море. Полыхал остров — огненный столб вырывался из него не как при обычном пожаре, а так, словно кто-то с адской силой дул снизу, из неведомых подводных, а может, и подземных глубин, злобно радуясь при мысли о том, как его огнемет из преисподней бьет ввысь, вгоняя в шок тех, кому довелось видеть это. Этого быть не может! — пусть застрянет мысль в оцепеневшем мозгу. Нет. Это сон. Сон! Такое может быть только во сне!..

Мысль «Это сон! Сон!» — забилась, проби-лась и спасительно затопила и бьющий в небеса огонь и весь этот мир — из него точно выдернули стержень, он пошатнулся, мягко потек... и Вивиан Гатлинг со счастливым облегчением поняла, что это и вправду был сон.

Он легко, бумажно смялся, но при этом властно втянул Вивиан в некую теплую мглу и вбросил оттуда сюда. Из сна в явь.

Открыв глаза, она секунд двадцать осознавала, что она дома, в своей нью-йоркской квартире, за окном радостное летнее утро, из гостиной доносятся неразборчивые голоса, позвякивание посуды, шуршание газеты — значит, Реджинальд уже распорядился насчет завтрака и сейчас придет сюда будить ее.

Улыбнувшись, Вивиан поспешно встала, накинула на пеньюар нежно-бирюзовый шелковый халатик, сунула ноги в шлепанцы и, на ходу энергично растерев лицо, отправилась в гостиную. Муж предпочитал завтракать там.

Но прежде, чем выйти из комнаты, она по давней привычке подошла к настольному календарю, перевернула листок. 21 июня 1937 года, понедельник. «Здравствуй, новая неделя!» — еще раз улыбнулась Вивиан и поторопилась в гостиную.

Когда она вошла, столовые приборы были уже размещены на столе, из-под крышки кофейника струился ароматный парок, а горничная, молодая мексиканка Долорес в безупречно белом переднике и столь же белоснежной крахмальной «короне» на угольно-черных волосах, уже выходила из комнаты с пустым подносом в руках.

— Доброе утро, синьора, — сверкнула она ослепительной улыбкой.

— Буэнос диас, Долли, — в шутку ответила миссис Гатлинг, и девушка негромко засмеялась, без труда уловив тон хозяйки: та, будучи в хоро-

шем настроении, частенько заговаривала со служанкой по-испански, как бы чуть-чуть поддразнивая.

Улыбнулся и Реджинальд.

— Доброе утро, дорогая! Завтрак готов, прошу к столу. Утренним туалетом можно заняться и после.

И отложил небрежно сложенную свежую «Нью-Йорк Таймс».

— Что пишут? — спросила Вивиан, подсаживаясь к столу и берясь за кофейник.

Вопрос был задан из вежливости — супруге не терпелось рассказать мужу необычайный сон, но с юных лет крепко-накрепко встроенные в голову правила этикета требовали начать беседу с нейтральных пустяков.

— Что пишут? — Реджинальд усмехнулся, намазывая аппетитно подрумяненный тост апельсиновым джемом. — Пишут то, что скоро нас, кораблестроителей, будут списывать за ненужностью.

Вивиан понимала, что муж так замысловато иронизирует — успела изучить за более чем десять лет совместной жизни, — но опять-таки деликатность воспитания вынудила ее задать пустой вопрос:

— Любопытно. Прямо так и пишут?

— Нет, — спокойно ответил Реджинальд. — Разумеется, прямо так не сказано. Но вот взгляни...

Он развернул газету, и Вивиан увидела большое, чуть не в четверть полосы фото: трое усталое улыбающихся, заметно изможденных парней в кожаных регланах с меховыми воротниками и мягких бесформенных кепках — странноватая, конечно, одежда для середины июня.

— Пилоты, — догадалась Вивиан, безошибочно угадав в них иностранцев — по курткам и кепкам.

— Совершенно верно, — подтвердил Реджинальд. — Русские. Совершили рекордный рейс из России через Северный полюс сюда, к нам. Сели где-то в штате Вашингтон... ну, это не важно. Словом, успех налицо!

Вивиан усмехнулась уголками рта:

— Мне кажется, я поняла ход твоей мысли. Ты хочешь сказать, что авиация вытеснит корабли?

— В общем, да, — Реджинальд отложил газету, вновь взялся за кофе. — Все-то, разумеется, не вытеснит. И не завтра это случится. Но этот полет через полюс еще один шаг в будущее, вслед за Линдбергом и прочими. Не берусь сказать, когда пассажирские самолеты станут летать из Европы в Америку, но это, бесспорно, будет. И вот тогда-то огромные пассажирские пароходы, такие как «Нормандия», «Куин Мэри»... да и наш бедняга «Франклин», попросту станут не нужны. Большинство людей предпочтет летать, что в десятки раз быстрее, чем плыть...

И мистер Гатлинг вознаградил себя за этот прогноз глотком кофе.

Поворот темы к «Бенджамену Франклину» пришелся как нельзя кстати. Вивиан увидела возможность изящно подхватить разговор в нужном ключе.

— Да, «Франклин»... — произнесла она с легким вздохом. — Ты знаешь, иногда мне кажется, что это было так давно, словно в другой жизни. Остров погибших кораблей, Слейтон, все те люди... А иногда это прошлое вдруг само возьмет и вернется, не спросив. Странно, не правда ли?.. И вот этой ночью, представь себе...

Так плавно она подошла к рассказу про диковинный сон — и описала его четко, ясно и красочно. Дар слова у нее имелся.

Супруг, однако, ничего странного в сновидении не усмотрел.

— Да, — молвил он с особой интонацией. — Теперь это навсегда с нами. Ведь это самое яркое, что было в нашей жизни, не так ли?

Вивиан должна была согласиться, что да, так. В конце концов, благодаря «Франклину», Симпкинсу, острову... всему тому необычайному сцеплению обстоятельств они с Реджинальдом нашли друг друга и тоже, хотелось бы верить, навсегда.

Сказав так, она невольно сравнила тогдашнего Реджинальда с нынешним. Этот, тридцатисемилетний Реджинальд Гатлинг был, конечно, не-

сравненно солиднее, осанистее и основательнее того, которого юная мисс Кингман впервые увидела на борту «Бенджамена Франклина» при столь драматических обстоятельствах. Да и она сама вот уже сколько лет не мисс Кингман, но миссис Гатлинг, мать двух прелестных детишек: девятилетней Мэри и шестилетнего Генри, — почтенная светская дама, для которой вся эта романтика в виде исчезнувших островов, скрывшихся под чужим именем преступников — теперь давно прошедшее прошлое, плюсквамперфектум, как говорят немцы.

Но ведь оно зачем-то возвращается! Зачем-то норовит напомнить о себе. Зачем?..

Не успела миссис Гатлинг внятно осмыслить этот вопрос, как резко грянул телефонный звонок.

* * *

Со словами: «Кто бы это мог быть?..» — произнесенными довольно равнодушно, Реджинальд прошел к аппарату.

— Слушаю, — сказал он, глядя на жену, и по мере того, как слушал, выражение его лица шутиливо менялось: сперва он сделал большие глаза, потом изобразил сочувственное внимание к собеседнику, а под конец заговорил с преувеличенно-изысканной любезностью аристократа из прошлого века:

— Да, разумеется. Будем рады видеть вас и услышать подробности этого, несомненно, увлекательного дела. Ждем... — Все это с легчайшей, почти неуловимой иронией.

Положив трубку и видя недоуменно-заинтересованный взгляд жены, Реджинальд позволил себе немного поиграть на ее интересе: сделать паузу, после чего многозначительно произнести:

— Послушайте, миссис Гатлинг. Давно ли вы стали видеть вещи сны?..

Секунда понадобилась Вивиян, чтобы разгадать загадки супруга.

— Неужели Симпкинс? — указала она глазами на телефон.

— Он самый, — смеясь, Реджинальд вернулся за стол. — Все со своей идеей фикс. Что-то новое отыскал, спешит поделиться. Я не против; полагаю, ты тоже возражать не станешь, тем более в свете нашего разговора.

Это было сказано не вопросительно, а утвердительно, и миссис Гатлинг улыбкой и кивком подтвердила правоту мужа.

Сокровища, добытые на Острове погибших кораблей, Симпкинс расчетливо вложил в дело и сумел развить его до одного из крупнейших и солиднейших детективных агентств Америки, выполнявшего разнообразные заказы чуть ли не во всех уголках Земли. Он мог позволить себе содержать международную армию агентов,

не просто выполнявших те или иные поручения, но собиравших информацию, что могла бы пригодиться когда-либо в дальнейшем.

Симпкинс был делец на девяносто девять процентов — то есть и пальцем бы не пошевелил, если б это движение не обещало прибыли. Но на эти девяносто девять процентов бизнесмена в нем приходился один процент маньяка — или, сказать помягче, одержимого идеей. А идея эта была — отыскать исчезнувшего во время пожара «губернатора» Слейтона.

В первые годы после возвращения Гатлинги пытались вразумить сыщика, уверяя, что в таком лютом пламени, да еще посреди океана шансы уцелеть минимальные. Нет, разумеется, полностью их исключать нельзя, но рассматривать их как реальные... ну право же, это странно, мягко говоря.

Супруги старались быть сдержанными в выражениях.

Но на все эти доводы Симпкинс упорно талдычил одно и то же: пока труп не обнаружен, факт смерти не установлен — и хоть ты тресни. В конце концов Гатлинги совместно постигли несложную истину: у самого твердолобого рационалиста есть такой заповедник души, где разум и логика бессильны перед какой-нибудь причудливой фантазией, пусть самой нелепой, даже дурацкой. Что, в общем-то, и хорошо, иначе жизнь была бы не жизнь, а скука смертная.

Решив так, Вивиан и Реджинальд перестали убеждать старого приятеля. Чем бы дитя ни тешилось... Время от времени Симпкинс вдруг будоражил их сообщениями о том, что кто-то из его агентов, кажется, обнаружил что-то любопытное... но всякий раз эти надежды лопались пустышками. В последние год-полтора и вовсе стихло: понятно, время уносит все...

И вот пожалуйста. Не унесло.

— Что ж, послушаем, — философски заключил мистер Гатлинг. — Кто знает, какими путями бродит по свету истина...

* * *

Ровно в полдень Симпкинс был у Гатлингов. Встретили его радушно, и Вивиан, и Реджинальд к этому времени принарядились, как и полагается при визите солидного гостя. Да и он сам рассыпался в дежурных любезностях, впрочем, совершенно искренних. Видно было, что он рад встрече.

Надо сказать, что он не так уж изменился за минувшие годы. Поседел, полысел, раздался вширь — это верно. Но остался столь же подвижным, даже суетливым, энергия его плескала через край. От кофе и аперитивов отказался, заявив, что это рассеивает внимание, а он хочет сосредоточиться, не упустив в рассказе ни одной детали.

— Разумно, — откликнулся Реджинальд, так, что никто, кроме Вивиян, не угадал бы в его интонации тончайшей усмешки. А для нее-то за десять лет совместной жизни ни одна его черточка не была загадкой... И она улыбнулась мысленно, сохраняя на лице самое учтивое и внимательное выражение.

Детектив внушительно откашлялся.

— Итак, — приступил он, — вы знаете, должно быть, что я постарался раскинуть агентурную сеть по всему миру?... Знаете. Отлично. Ну так вот: недавно завел я себе такой опорный пункт в Кейптауне. В Каире-то у меня давно человечек сидит, за всю Северную Африку отвечает. Еще один в Алжире есть, но этот так себе, скользкая личность, не доверяю я ему... Да. Ну, а в южной части было пусто. И вот нашелся один. Отлично! Толковый парень, сразу себя показал. Да. Ну и взялись мы с ним за дело...

Толковый парень стремился доказать, что стоит тех денег, на которые рассчитывает в бюро Симпкина. Он грамотно расследовал два типично южноафриканских дела: одно связанное с хищением золота на приисках, другое — с подменой настоящих алмазов фальшивыми. Заказчики остались довольны.

Тогда-то, увидев, что кейптаунскому резиденту можно доверять, Симпкинс поведал ему о своей давней заботе: поисках Абрама Гортвана, известного также как Слейтон. Южноафри-

канец отнесся к заданию с профессиональным бесстрашием: сказано искать — буду искать, хотя что начальник, что подчиненный понимали сложность задачи. Но планомерность и методичность поисков — прежде всего, это Симпкинс понимал тоже. И не хотел упускать ничего.

Агент из Кейптауна постепенно протянул информационные щупальца в разные колониальные владения, расположенные к югу от экватора, создав сеть осведомителей, как правило, чиновников-европейцев, падких на дополнительные заработки, а также моряков каботажных судов, ходящих по южной дуге континента, от Лагоса до Дар-эс-Салама. Памятуя о просьбе Симпкинса, он просил их сообщать обо всем необычном и подозрительном, не очень, правда, надеясь на успех.

Но вот один из таких моряков, штурман небольшого грузопассажирского судна, прибыв из французского Конго, привез любопытные сведения.

Здесь надо сказать, что территория, прилегающая к реке Конго, еще в прошлом веке оказалась разделена между двумя европейскими странами, соседствующими и у себя на континенте: Францией и Бельгией. Северо-западный берег отошел к Франции, юго-восточный к Бельгии, образовав таким образом две колонии Конго, французское и бельгийское. Столицы же этих владений — по сути, один город, разделенный рекой на две ча-